

ность в их работе, была на государственном уровне осознана важность их работы – как тактическая, так и стратегическая. Конечно, были и проблемы, но скорее методологического, прикладного характера. Нам же выпало время решения базовых проблем. И самое главное – время осмысления характера и широты применимости нашей профессии, смысла ее деятельности, её целей и места в обществе. Будем надеяться, что решить эти вопросы удастся быстрее, чем слабо управляемые процессы использования городских территорий придут точку невозврата.

Елена Короткова

Список литературы:

1. Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир. – М.: Новый хронограф, 2009. – 369 с.
2. Полян П. М. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен /П.М. Полян, Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш. – М.: ОГИ, 2001. – С. 300.
3. Пузанов А.С. Реформа местного самоуправления: первые итоги. / А.С. Пузанов, Л.Г. Рагозина // Модернизация экономики и общественное развитие: в 3 кн. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.
4. Pierre, J. Models of Urban Governance: The Institutional Dimension of Urban Politics /J. Pierre// Urban Affairs Review, 1999. – №34-3. – pp. 372-396
5. О введении в действие Градостроительного кодекса РФ: федеральный закон от 29 декабря 2004г. №191-ФЗ// Российская газета, 2004. – 30 декабря.
6. О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ: федеральный закон от 30 декабря 2012г. №289-ФЗ// Российская газета, 2012. – 31 декабря.
7. Меерович М.Г. Биография профессии. Очерки истории государственной организации профессии архитектора в СССР 1917– 1941 гг.: монография. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2002. – 211 с.

References:

- Meerovich, M.G. (2002) Biography of profession. Historical essays on official organization of architect profession in USSR in 1917-1941. Irkutsk: Publishing house of ISTU.
- On Introducing Amendments to Urban Planning Act. (2012) Rossiyskaya gazeta, 31 December.
- Pierre, J. (1999) Models of Urban Governance: The Institutional Dimension of Urban Politics. Urban Affairs Review, vol.34 (3), pp. 372-396
- Polyan, P., Nefedova, T. & Treyvish, A. (2001) City and village in European Russia: 100 years of changes. Moscow: OGY.
- Puzanov, A. & Ragozina, L. (2007) Municipal government reform: first results. In: Economy modernization and social development. Moscow: Publishing house of HSE.
- Treyvish, A.I. (2009) City, county, country and world. Moscow: Noviy Chronograph.
- Urban Planning Act Enacting Law. (2004)

С чего начать?

Critical reassessment of academic traditions in architectural education shows necessity of individuation as new method of self-education and development of reflective approach to design process. Availability of knowledge resources makes nowadays more actual strategic individual approach to educational programs where students take responsibility for the methods of professional growth.

Keywords: Academies, reflection, norms and content, self education, individuation, knowledge, cognitive abilities.

Критический взгляд на сложившуюся академическую систему архитектурного образования заставляет переоценить соотношение нормативного и индивидуального начала в стратегии профессионального обучения. В целях развития индивидуального мышления центральным предметом взаимодействия профессора и студента становится рефлексия, тогда как получение знаний в большей степени обеспечивается современной информационной технологией.

Ключевые слова: академии, рефлексия, норма и содержание, самообразование, индивидуация, знания и когнитивные способности.

Три русских вопроса – «Что делать?», «С чего начать?», и «Кто виноват?» показывают, что проблема в том, что цель остается скрытой. Никто не спрашивает: «Что сделать?»

Результат всегда неудовлетворителен, поэтому возникает вопрос о виноватом.

В педагогическом процессе это выглядит несколько иначе, поскольку результат, напротив, кажется самым важным и по нему, собственно, выставляют оценки. И тут возникает стратегия постепенного достижения цели, так как неудача в процессе достижения станет травмой и для учителя, и для ученика. Ученика ведут по шагам к достижению цели, и цель эта должна быть достигнута во что бы то ни стало. Пошаговое достижение цели снижает риск неудачи. Неудачи на первых шагах условны и преодолимы, это лишь подготовка, упражнение, тренировка. Зато на финальной стадии почти все уже готово для дости-

жения результата. Такова стратегия и метод подготовки спортсмена в индивидуальном виде спорта. Совершенно иная стратегия игровых видов спорта. Тут нельзя разбить игру на последовательные этапы, играть приходится с самого начала в настоящую игру.

Я считаю, что такой принцип обучения, то есть обучения в самой игре, более эффективен в творческом отношении. Но в проектировании Игра ведется не в команде и не с противником, а с самим собой, и тем самым проектирование и архитектурное творчество следует рассматривать как рефлексивную игру. Поэтому метод постепенной подготовки к сложным проектам, как мне кажется, лишает эту рефлексивную игру ее главного содержания – критической и рефлексивной оценки автором своих целей, способностей, знаний и техники работы.

На мой взгляд, первыми заданиями на проектирование должны быть

неимоверно сложные и увлекательные задачи – проекты города, крупных многофункциональных комплексов и прочего. Прежде всего, такая грандиозная задача мобилизует интерес студента – он чувствует себя в настоящем деле, а не на уроке «прописей». Конечно, по ходу работы студент терпит фиаско и сам – (САМ!!!) осознает недостаток своих знаний, умений и навыков. Его цель смещается. Теперь он хочет делать не только великие вещи, но и вырабатывать не менее великие способности для этой работы. Теперь студент становится агентом самоформирования и самообучения, а преподаватели – советчиками и помощниками в ЕГО работе. Искусство педагога, в таком случае, состоит в том, чтобы направить внимание студента на конкретные задачи формирования таких способностей, и при этом не наносить травматических оценок его самооценке.

Вспоминаю любимую сказку о солдате, вызвавшемся сварить щи из топора. По ходу дела он просит немножко перца, соли, крупы, капусты, и, наконец, мяса. И в результате (РЕЗУЛЬТАТ!!) получает щи, которые удовлетворяют и требовательную старушку. В случае с педагогическим процессом в роли старушки (наивной старушки) выступает педагог, профессор, а в роли топора – сам студент.

Хитрость в том, что первыми он просит те компоненты, которые добавляют в готовые уже щи – перец и соль. А мясо ставит на последнее место, как если бы именно мясо было перцем.

Обычно я отношу мораль этой сказки к работе теоретиков архитектуры, которые варят свою теорию из текста Витрувия (тот же Альберти)! Но в случае с обучением студента практической работе этот процесс переворачивается в обратную сторону. Мы начинаем со щей, а в результате, кажется, готовы положить в кастрюлю и сам топор, поняв, что он тоже необходим.

Последовательность рефлексивных возвращений студента к слагаемым его умения, (а не знаний) в таком случае, диктуется не внешним образом заданной нормы или схемы, а реальными отношениями его способностей к работе и рефлексии. Студент выявляет проблемы подготовки в себе самом, хотя внешне это кажется дополнением к неудавшемуся проекту. И, тем самым, обогащение сферы умений и опыта происходит без травматических разочарований.

Но дело не столько в травматичности процесса обучения, сколько в синтезе личных способностей и объекта проектирования. Проектируется объект и личность одновременно и внесение в проект личного измерения, то есть индивидуация проекта становится не какой-то дополнительной функцией, прибавляемой к общей грамотности студента, к его профессиональной зрелости, а в самом неразрывном процессе формирования этой зрелости как индивидуации. На самом деле в процессе обучения этот момент – момент индивидуации присутствует с самого начала. Каждый студент стремится сделать свой проект, отличным от других, несущий на себе какой-то признак уникальности. Кстати сказать, тут бросается в глаза, что само слово «отличный» обозначает именно отличающийся от других и индивидуальностью, в оценке становится показателем качества не как своеобразия, а как уровня в системе каких-то стандартов, что и выражается в самой оценке в баллах. Мы этого

обычно не замечаем, так как в слове «отлично» этот семантический момент уже стерт. Здесь я вижу более сложный аппарат формирования идентичности, в котором сама оригинальность отходит на второй план, а на первый выступает объективная квалификация содержательности. Вся индивидуальность оказывается, упакована в изначальных амбициях замысла, а вся техника ее реализации воплощается в постижении содержательности тех или иных сторон замысла, в которых индивидуальность уступает место истинности. Эта рефлексивная обрачиваемость индивидуальности и содержательности, как мне представляется, и лежит в основе подлинного творчества. Индивидуальность ценна именно устремлением к содержательности, а не к фиксации различий и оригинальности. Процесс обучения в таком случае превращается как раз в целенаправленный синтез содержательности и индивидуальности, что в системе нормативного обучения постепенного овладения грамотой и исключается, так как индивидуальность оказывается всегда внешним образом дополнительной к содержательности.

Вся академическая, нормативная и типологическая стратегия в проектировании устремлена к содержательной объективности, не к индивидуальности и в этом ее противотворческий дефект. В свете нынешних дебатов о реформе Академии наук и Архитектуры приходится вспомнить судьбу самого слова «академия». Академ – греческий герой, в честь которого был назван сад, купленный Платоном на деньги за победу в состязаниях по борьбе. В этом саду Платон начал учить учеников, причем методом сократовских бесед, а не учебника. Иными словами методом, начинающим с любого места и не имеющим начала, а, возможно, и конца. Аристотель – один из учеников Платона нечто подобное проделал в Ликее. Позднее академии стали сообществами друзей, заинтересованных в какой-то сфере знаний и роль учителя в них стала менее заметна. Таковы были и академии Ренессанса. В эпоху империй академии уже учреждаются как формальные учебные заведения и как общества поощрения ученых. Таковы французские академии. Россия устроила академию по образцу французской. В академиях, где учебный процесс строится по определенным программам и стандартам, основное внимание уделяется его безличной стандартизации. Академии перестают быть школами ОДНОГО учителя, места

профессоров замещаются. С победой академических принципов обучения стандартные программы постепенно вытесняют оригинальность учителя, профессора, лидера. Профессора становятся такими же стандартными элементами академий, как и студенты. На место личности приходят Курсы, то есть нормативные системы последовательного обучения. На деле, конечно, профессора сохраняют свой личный образ и характер и студенты прекрасно это чувствуют, выбирая ведущих профессоров или их курсы. Но в целом система стремится к нивелированию индивидуальности профессора.

В той схеме обучения, с которой я начал, индивидуация студента и индивидуальность профессора на самом деле оказываются тесно связанными, но профессор не навязывает своей индивидуальности, а проявляет ее в органичности самого руководства рефлексией студента. Цель обоих участников процесса – развитие когнитивных способностей и рефлексивной проблематизации. Более подробный анализ отношения индивидуальности профессора и процесса индивидуации студента требует особого и тщательного анализа. Здесь стоит подчеркнуть механику педагогического процесса, которая идет не от простого к сложному, а от неформальной энергетики творческих интенций к оформлению индивидуальной профессиональной личности.

Мне кажется, что этот процесс имеет достаточно общий смысл в разных сферах знания и творчества, но в архитектуре он выражается с такой предельной ясностью и очевидностью, что архитектурное образование вполне могло бы стать прототипом для всякого творческого обучения. То, что в настоящее время архитектура в целом и архитектурное образование в частности попали на периферию культуры и занимают маргинальное положение в системах наук, объясняет и то, что само современное архитектурное образование утратило свое чувство первородства и заимствует стандарты научного и инженерного образования, которые рождаются далеко от архитектуры и наносят архитектурному образованию скорее вред, чем пользу

В предлагаемой схеме развития «от сложного к простому», финальный проект мог бы быть небольшим объектом или даже деталью. Но именно в ней могла бы в полной мере отразиться полученная студентом профессиональная индивидуальность и мастерство.

Александр Раппапорт